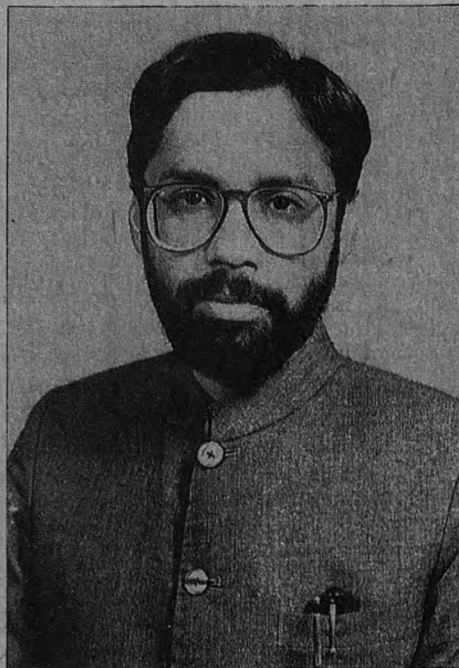

Одним из самых необычных и обаятельных центров культуры при иностранных миссиях сегодня стал Индийский культурный центр. Не только потому, что Индия всегда была для русского человека неким воплощением возвышенных духовных и очень притягательных начал. Просто здесь появился настоящий хозяин, который всегда ждет в гости и угощает разнообразными блюдами. И в прямом, и в переносном смысле. В прямом - на регулярных вечерах индийской кухни, в переносном смысле - на концертах, выставках, уроках йоги, танца, хинди, на вечерах индийского кино. Но не все знают, что Паван Варма, директор Индийского культурного центра в Москве, еще и знаменитый индийский писатель. Отец - крупный чиновник в правительственной администрации, он сам карьерный дипломат из того поколения индусов, которые получили европейское образование, знание санскрита и индусской классики, мусульманской традиции. Его первая книга - о Мирзе Галибе, о великом средневековом поэте, индийском мусульманине. Одна из последних - «Кришна, шаловливый бог» - стала в Индии бестселлером. Вскоре она будет издана и у нас.

Шаловливый бог

- Как вы совмещаете свою писательскую деятельность и дипломатическую?

- Прекрасно совмещаю. Если бы я был совершенно свободен, конечно, я бы больше писал, что говорить. Но после целого рабочего дня - а в Москве у меня боготни хватает, впрочем как и в Дели, - я с особенной охотой возвращаюсь к рабочему столу. Когда же удается достаточно долго поработать за столом, мне кажется, я с не меньшей охотой окунаюсь в хлопоты и общение. Конечно, для меня литературная работа нечто вроде романа, влюбленности, вот время и находится.

- У нас бывали такие прецеденты, когда пресс-секретарь некоего государственного лица, уйдя со своего поста, писал книгу об этом периоде. У вас не было такого соблазна? Ведь вы были пресс-секретарем президента Индии...

- Мне не хочется смешивать художественный вымысел с мемуарами. Разумеется, жизнь приводит меня в соприкосновения с людьми и событиями чрезвычайными, так что материал для книги у меня наберется. Но всему свое время.

- Мне представилась возможность полистать вашу книгу «Кришна, шаловливый бог». «Бог-шалун» - это что? Вы пишете о Боге, как о живом человеке. И по форме книга напоминает биографию. Это индийская литературная традиция или ваше собственное восприятие Кришны? Я должна признаться, что с самого начала привлекло меня название книги своей поэтикой, которую я, может быть, чисто интуитивно, но все-таки восприняла.

- Едва ли это только личное. Но не могу назвать его вполне традиционным. Кришна, пожалуй, самый популярный из индийских богов. Он считается «пурна аватаром», то есть полным воплощением Божественного, в человеке. В Индии считают Богом и Раму, героя Рамаяны, но тот обладал не всеми признаками Бога, только тринадцать, а у Кришны их все шестнадцать. Дело в том, что индусы - гармонические шизофреники. Особенно во всем, что касается религии и отношения к религиозному опыту. На одном уровне мы экстравагантнейшим образом очеловечиваем наших богов, даже в физическом смысле, потому что их одевают, кормят, купают, укладывают спать. Но на другом уровне отсутствует даже само определение того, что есть Бог. Бог есть «нети, нети, нети» - и не то, и не то, и не то. И в то же время Бог «ети, эти, эти» - и то, и то, и то. То есть Бог есть все и нечто сверх того. В результате, когда индус совершает обряд богочитания, он все время помнит, что молится Непознаваемому. А Кришна - метафора Бога в земном. Чем он так для меня привлекателен? Его жизнь и деяния конкретнейшим образом увязаны с целями жизни

человека, как их определяет индусская традиция.

Во время великой войны, описанной в Махабхарате, во многих случаях Кришна ведет себя скорее как человек, а не Бог. Но я хотел бы обратить ваше внимание на то, что его поведение в точности соответствует предписаниям, изложенным в трактатах о политике того времени.

Я приведу пример - иностранцам бывает очень трудно понять Кришну в роли любовника, но это чисто иллюстративный аспект: индусская традиция постоянно подчеркивает, что сила плотского желания должна быть принята во внимание при выработке идеала человеческой жизни. Этот идеал у нас сбалансирован и состоит из четырех главных целей: дхарма, арта, кама и мокша. Дхарма - это праведный образ жизни, арта - забота о материальном благосостоянии, кама - удовлетворение желаний плоти. Традиция настойчиво подчеркивает, что следование всему этому в правильной пропорции автоматически приведет человека к мокше - высвобождению души из неизбежности бесконечных рождений и смертей тела. Поэтому вы обнаружите в индийской традиции столь же настойчивое требование считаться с физическо-плотским желанием, сколько и требование в конечном счете выйти за его пределы. Не индусам бывает трудно понять, как пастушок Кришна, флейта которого сводит с ума окрестных пастушек, поглощенный бесконечными любовными играми, может быть тем же Кришной, который в Бхагавадгите излагает глубочайшие истины бытия. Кришна сочетает в себе все основы индуизма, они представлены в нем ярко, привлекательно, человечески. Его человечность крупнее, чем жизнь.

Я в своей книге пытаюсь восстановить истину. В главе, которая называется «Любовники», я не вижу противоречий между тем и другим. Только индусская философия смогла синтезировать духовность профанически.

- Я обратила внимание на то, что именно глава «Любовники» - в книге самая большая.

- Это самая яркая тема индийского фольклора - любовные игры Кришны с пастушками. Постоянно делаются попытки трактовать это как метафизическую любовь к Богу. Должен сказать, что на народное восприятие это никак не влияет. Для миллионов людей Кришна - это юный пастушок с флейтой, безоглядно отдающийся чувствам. Индуизм - это единственная религия, которая не исключила плотское желание, но возвысила его до уровня одного из проявлений духовности.

- Так что, можно сказать, что у Индусов есть своя концепция секса?

- Ну какая же может быть концепция? Индусом это нравится так же, как и всем другим. А Криш-

на дает им оправдание получать удовольствие. Мы можем наслаждаться сексом, не испытывая вины.

- Я где-то прочитала, что это потому, что для индусов аскетический способ постижения Бога и оргастический - равноценны?

- Прежде всего надо помнить, что Индия не любит крайностей, и понимать, что аскетического пути постижения Бога в чистом виде для Индии не существовало. И когда в наше время пытаются искусственным образом привлечь индуизм на помощь ограничению либидо, то из этого ничего не получается. Вы знаете, что Фрейд говорил - чем строже запреты, тем сильнее желание. Кришна - любимейший герой индийского фольклора. Его эротические игры составляют неоскасаемую тему для нашей литературы, музыки, танца, изобразительного искусства. А теперь - и кинематографа. Понятно, что всегда делались попытки истолковать эту эротичность, «шрингару», в чисто метафизическом ключе, как проявление тяги к Богу. Свою роль сыграло и влияние колонизаторского менталитета - для англичан было характерно относиться ко всему вне христианства как к варварству, дикости, суевериям. А такие вещи, как любовные игры Кришны, прямо противоречили их представлениям не только о Боге, но и о роли религии, как морализирующего фактора.

- Что наверняка не всем нравится? Надеюсь, с вами не повторится история «Сатанинских стихов» Салмана Рушди.

- Моя проблема на самом деле заключается в том, что кто ни берется читать мою книгу, обязательно начинает с главы «Любовники». У меня есть большие сомнения, что читают и другие главы.

- Я обратила внимание на поразительное совпадение историй рождения и детских лет Кришны и Христа.

- Совпадений много. То же избиение младенцев, потому что царю Кансе была предсказана гибель от рук младенца мужского пола, как и Ироду. И он приказал перебить всех новорожденных мальчиков. Но Кришну спасли. Есть еще и созвучия, вы наверняка слышите созвучие имен - Кришна и по гречески Крестос. Но Кришна родился намного раньше Иисуса. И совпадение, мне кажется, чисто типологическое. У многих народов мира есть нечто похожее. Хотя говорят ведь даже, что Иисус похоронен в Индии. Якобы, живя в Египте, Христос познакомился с йогами, они научили его своим приемам и после распятия на кресте он был в состоянии самадхи, из которого он вышел и отправился в Индию, где и прожил до 125 лет. Хотите вам даже его могилу покажут?

- Думаете ли вы, что подобную книгу можно было написать в мусульманском мире?

- Сомневаюсь. Тут есть разница. Индуизм никогда не был организованной религией. У нас нет единой доктрины. У нас нет единого священного текста. У нас есть созвездие доктрин. И у нас чрезвычайно разработанная метафизика, которая оставляет верующим полный простор для воображения. Поэтому любой индус может выбрать тот вариант индуизма, который ему ближе всего. За исключением одного: выбранный вариант не может быть полным идиотизмом. В этом особенность индуизма. С одной стороны, это очень четко очерченная религия. С другой - это как свободный выбор блюд.

- Индуизм всегда считался веротерпимой религией, почему сегодня в Индии возникают религиозные конфликты?

- Это скорее имеет отношение к политике, нежели к индуизму. Политические партии часто прибегают к разыгрыванию религиозного фактора в поисках популярности. Я лично считаю, что наилучший противоязв такой политике - подлинная демократия. Например, у нас есть такая политическая партия в провинции Уттар-Прадеш. Именно эта партия ответственна за разжигание страстей, которые привели к разрушению старинной мечети Бабри-массджид. На следующих выборах эта партия провалилась. Индия превыше всего ценит свою стабильность. Мы очень большой корабль. Я сейчас говорю не как человек, который беседует с иностранцем, или дипломат. Индус - человек, обладающий большим здравым смыслом, практичный. Помните, что нас 900 миллионов. Тогда вы поверите мне, что количество людей, которые участвуют в стычках на религиозной почве, составляет ничтожное меньшинство. Большинство же живет в мире и дружбе. Индия, присягнувшая секуляризму, обратно повернуть не может. В конце концов у нас созданы демократические институты на основе секуляризма. Прошли годы, эти институты сделали свое. В стране образовались некие нормы поведения. Я думаю, что государство у нас остается секулярным и стоит над религиозными течениями. Я могу вам сказать о том, какую реакцию вызвало разрушение мечети в кругах тех, с кем я знаком. Шок. Ужас. Отвращение. Боль. Индия страна, которую нельзя рисовать в черно-белых красках. У нас всегда есть большая прослойка разумного серого.

- А вам нравятся в Москве, как вы себя здесь чувствуете?

- Мне нравятся русские. Мне нравится моя работа. Я быстро обзавелся друзьями. Я даже к вашему климату привыкаю. Наслаждение, которое испытываешь от весны и лета после зимы... И я утверждаю, что одно из самых фундаментальных прав человека в мире - право выйти на улицу без пальто.

Беседу вела
Вера КОЛОСОВА